

— Все умеют готовить? Сразу скажу: я нет, — первым признался Ло Цинчжоу.

— Я умею только десерты, — сказал Цзян Цзин.

— Я тоже не умею. А доставку заказать нельзя? — Чэнь Жодянь никогда не готовил.

— Жожо, это деревня, здесь наверняка нет доставки. Раз мы не умеем, давай потом хотя бы помогать, — Сюй Син подошёл и взял его за руку.

— Я умею готовить, — Юнь Шу направился к кухне во дворе.

— Я тоже могу приготовить простые домашние блюда. Сделаем вместе, — Цинь Чэнь пошёл следом.

[Юнь Шу умеет готовить? Серьёзно?]

[Что несёт Чэнь Жодянь? Какая доставка?]

[Оба не умеют, но Синсин хотя бы предлагает помочь.]

[Хватит сталкивать их. Жожо не говорил, что откажется помогать.]

Кухня оказалась намного лучше, чем ожидал Юнь Шу. Он думал, там будет старая глиняная печь, но здесь провели газ и даже установили вытяжку.

В холодильнике было много продуктов.

Юнь Шу предположил, что после ужина команда заберёт все остатки, поэтому стоило приготовить побольше и на обед, и на ужин, но не переборщить, иначе команда могла не разрешить.

Услышав шаги, он обернулся и увидел Цинь Чэня.

Юнь Шу вопросительно посмотрел на него.

— Я тоже умею готовить домашние блюда. Давайте вместе.

Юнь Шу кивнул и поделился догадкой о продуктах.

— Думаю, вы правы. Они такие коварные, наверняка всё унесут.

Съёмочная группа за камерой: ...

[Юнь Шу такой умный!]

[Да! Больше никто об этом не подумал.]

[Разве это не жульничество?]

[Какое жульничество? Юнь Шу заранее спросил, можно ли утром есть оставшиеся блюда.]

[Так вот зачем он спрашивал!]

[Обожаю умных красавчиков!]

— Что приготовим сначала?

— В холодильнике есть говяжья грудинка. Сделаю её с помидорами.

Цинь Чэнь успел вымыть помидоры, когда пришли остальные.

— Чем помочь?

Кухня была не слишком большой. Пока там находились двое, тесноты не ощущалось, но с приходом всех стало не развернуться.

— Пусть останется один человек. Иначе слишком тесно.

[Юнь Шу совсем не умеет ценить помощь? Так хочет покрасоваться?]

[Сестрица выше, он ведь прав. Кухня маленькая, посмотри, как все толпятся.]

— Я останусь, — поднял руку Сюй Син. Он не хотел совсем исчезнуть из кадра, иначе в смонтированном выпуске его почти не покажут.

Юнь Шу безразлично кивнул.

— Тогда сначала узнай у всех, какие продукты они не едят.

Остальные тоже поняли, что кухня тесная. Они перечислили ограничения и вышли.

— Что мне делать дальше?

— Умеешь чистить креветки? Я хочу сварить их в воде.

— Э-э, нет, — Сюй Син заподозрил, что Юнь Шу нарочно его ставит в неловкое положение.

— Тогда нарежь листы соевого творога для свинины по-пекински.

Это Сюй Син умел и сразу взялся за дело.

Цинь Чэнь закончил мыть помидоры и начал обрабатывать креветки. Не успел он сделать и половину, как рядом с грохотом упал нож.

Он отложил креветку, подошёл и увидел, что Сюй Син порезал палец. Тот кровоточил.

[Боже, Синсин порезался. Проклятый Юнь Шу!]

[Рана такая глубокая, у-у-у, мой Синсин.]

[Где она глубокая, позвольте спросить?]

[Вы совсем одержимы? Даже это на Юнь Шу свалили?]

[Именно. Сюй Син сам вызвался помогать. Юнь Шу режет грудинку и мясо — и ничего, а этот умудрился порезаться о лист тофу. Сильно.]

[Друзья, у меня обострилась непереносимость тупости.]

[Хватит злорадствовать!]

Юнь Шу без слов посмотрел на ранку. Если её сейчас не заклеить, она успеет зажить сама.

— Возвращайся в зал. Пусть придёт кто-нибудь другой, — Цинь Чэнь нахмурился. Он совершенно не понимал, как можно порезаться, нарезаая лист тофу.

— Простите, я слишком неуклюжий, — Сюй Сину стало неловко, когда ни Юнь Шу, ни Цинь Чэнь даже не попытались его утешить.

А затем оба перед ним синхронно кивнули.

Сюй Син: ...

[Ха-ха-ха, почему их синхронный кивок такой смешной?]

[Уже сделала стикер: «Презрительный кивок великих мастеров.jpg».]

[Синсин ранен, а Юнь Шу даже не утешил?]

[Хейтеры, катитесь отсюда. Цинь Чэнь тоже не утешил. Почему ему ничего не говорите?]

После ухода Сюй Сина вошёл Янь Шэн.

— Что мне делать?

— Нарезьте листы тофу для свинины по-пекински, — Юнь Шу подумал и добавил: — Только не порежьтесь.

[Вот кто умеет язвить!]

Цинь Чэнь слегка улыбнулся.

Трое долго возились и наконец приготовили полный стол блюд.

В главном зале поставили старый круглый стол.

— Спасибо за работу, Сяо Шу, — Цзян Цзину Юнь Шу очень нравился. Он и сам не мог объяснить почему: тот казался чистым и свежим, с ним хотелось подружиться. Юнь Шу выглядел совсем молодым, лет девятнадцати-двадцати, его даже можно было считать младшим братом.

— Ничего. Давайте есть, попробуйте, подходит ли вкус.

Ло Цинчжоу попробовал свинину в остром бульоне.

— Невероятно! Очень вкусно! — Он поднял большой палец.

— Очень вкусно, — подтвердил Цинь Чэнь, попробовав свинину по-пекински.

Цзян Ван покосился на Юнь Шу. С каких пор тот умел готовить? Раньше он был так влюблён, а сегодня, кроме первой встречи, не сказал Цзян Вану ни слова.

— Сяо Шу, очень вкусно. Ты помнишь, что я люблю свинину по-пекински.

— Не помню. Ты сам сказал об этом, когда вместе с Суй Сином перечислял предпочтения.

Цзян Вану стало неловко.

— Вот как? Значит, я забыл.

Юнь Шу рассказал всем свою догадку о продуктах и спросил, согласны ли они утром разогреть готовые блюда.

— Конечно. Сяо Шу умный, по крайней мере утром не придётся вставать слишком рано ради задания.

Режиссёр перед экраном: ...

За разговорами они закончили обед.

Юнь Шу сел в отдельное кресло смотреть телевизор. По контракту во время общих съёмок можно было пользоваться личным телефоном не больше десяти минут, если не возникнет необходимости. Возможно, на следующий день телефоны вообще заберут.

Остальные после еды тоже уселись на диваны и начали болтать.

[Эм-м-м, они ничего не забыли?]

[Да. Почему никто не убирает со стола и не моет посуду?]

Цзян Цзин вернулся из уборной, увидел стол и вспомнил. Он один принялся убирать.

После восьми человек осталось много тарелок, мисок и палочек. Он накрыл остатки плёнкой, убрал их в холодильник, протёр стол и расставил стулья. Всё это заняло немало времени.

Закончив и вымыв руки, он вернулся на диван. В одиночку он уже сделал достаточно. Пусть характер у него мягкий, но святым и бескорыстным слугой он не был, чтобы добровольно выполнять всё за остальных.

— Сяо Шу, добавим друг друга в WeChat? Потом как-нибудь выпьем кофе.

Юнь Шу кивнул. Цзян Цзин производил хорошее впечатление: мягкий и спокойный, с ним было приятно разговаривать.

Увидев, что они обменялись контактами, Янь Шэн тут же подошёл и открыл свой QR-код.

Цинь Чэнь тоже протянул телефон и добавил контакты нескольких участников.

[Если бы команда не разделила роли так явно, я бы решила, что Сяо Цзян запал на Юнь Шу.]

[Не обязательно. Вдруг кто-то из них 0,5?]

[Брат Чэнь сам предложил обменяться контактами — чудеса.]

[Режиссёр Янь, вы... ха-ха-ха.]

Телефонами пользоваться было нельзя, заданий не было, и весь день они провели, валяясь как солёная рыба.

Юнь Шу стало скучно и жаль времени. Наконец в четыре он поднялся готовить.

— Куда? — Цинь Чэнь машинально спросил, заметив, что он идёт к выходу.

— Готовить. Ведущий сказал, что после ужина можно отдыхать.

Цинь Чэнь кивнул.

— Пойдём вместе.

На кухне они обнаружили в раковине всю посуду после обеда. Цзян Цзин сложил её аккуратно, но гора грязных тарелок перед готовкой всё равно портила настроение.

Юнь Шу нахмурился.

[Это посуда после обеда?]

[Почему никто не помыл?]

[Стол убирал Цзян Цзин. Он не вымыл?]

[Он один убрал огромный стол, и теперь ещё должен мыть всё?]

Грязная посуда настолько мешала Юнь Шу, что, если бы он не был уверен: вечером команда заберёт продукты, то вообще отказался бы готовить. От одного пропущенного ужина никто не умрёт.

Цинь Чэнь посмотрел на раковину и вышел. Вернувшись в зал, дважды постучал по открытой двери. Все повернулись.

— Пусть двое придут и вымоют посуду после обеда.

Чэнь Жодянь, Сюй Син и Цзян Ван тут же посмотрели на Цзян Цзина.

— Что? Я один убрал такой большой стол, а теперь ещё должен мыть всё? — с улыбкой спросил Цзян Цзин.

Чэнь Жодянь, чьи мысли раскрыли, даже не смутился.

— Я думал, брат Сяо Цзян заодно вымоет. Иначе сам бы пошёл.

— Не очень-то «заодно». Нас много, и посуды тоже много.

Чэнь Жодянь не ожидал такого ответа, поперхнулся и неловко замолчал.

[У Цзян Цзина есть манеры? Жожо назвал его братом!]

[Деритесь, деритесь!]

[Фанаты Чэнь Жодяня в порядке? Если тебя называли братом, ты обязан всё делать за младшего?]

[Все вместе скажем зелёному чаю: «Не-а!»]

— побыстрее, пожалуйста. Нам ещё готовить, — Цинь Чэнь снова постучал по косяку.

— Жодянь, иди вымой. Потом я помогу готовить, — мягко предложил Цзян Ван.

Ло Цинчжоу поднялся и пошёл к кухне. Чэнь Жодянь не хотел пачкаться жиром, но из них четверых — его, Ло Цинчжоу, Цзян Вана и Сюй Сина — никто не работал днём. К тому же он собирался держаться поближе к Цзян Вану, а Сюй Син порезал палец. Поэтому, хоть и нехотя, Чэнь Жодянь отправился следом за Ло Цинчжоу.

Перед выходом он многозначительно посмотрел на Сюй Сина.

[Почему он смотрит на Синсина?]

[Синсин поранился, он не специально бездельничает.]

[Ну да, ваш Синсин лучше всех: порезал палец и теперь не обязан ни мыть посуду, ни готовить.]

[Чего ты язвишь, мать твою?]

[Он правду говорит. Два раза готовили Юнь Шу и Цинь Чэнь, Янь Шэн помогал, Цзян Цзин убрал стол, теперь Чэнь Жодянь и Ло Цинчжоу моют. Один Сюй Син оказался таким тупым, что порезался и теперь ничего не делает.]

[Синсин получил травму, когда помогал! Если бы Юнь Шу не заставил его резать, он бы не поранился.]

[Сам тупой, а виноват другой. Юнь Шу, Цинь Чэнь и Янь Шэн тоже резали. Почему только он один умудрился порезаться?]

[А Цзян Ван разве не бездельничал?]

[Брат Ван сказал, что поможет готовить!]

Ассистент режиссёра, наблюдавший за руганью в комментариях, обеспокоился:

— Режиссёр, может, направить обсуждение? Они сильно ругаются.

Режиссёр невозмутимо поставил термос.

— Не нужно. Споры дают просмотры. Посмотри на число зрителей. К вечеру ещё и в тренды попадём.

Ассистент кивнул.

<http://bllate.org/book/18445/1785146>